

Новая историческая политика и критика Джавахарлала Неру и Индиры Ганди в современной индийской прессе

© Солодкова О.Л.^a, Анташева М.С.^{a,b}, 2022

^a Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия

^a ORCID ID: 0000-0002-6734-4989; olsolodkova@hse.ru,

^b ORCID ID: 0000-0002-5255-8773; msantasheva@edu.hse.ru

Резюме. Для успешной модернизации страны и мобилизации индийского общества для реализации амбиционных планов экономического развития, Бхаратия джаната парти (БДП) ставит перед собой задачу достижения национального единства. БДП и ее лидер Нарендра Моди вынуждены вести постоянную полемику со своим основным политическим противником - Индийским национальным конгрессом (ИНК). Пришедшая к власти в 2014 г. БДП использует ряд методов управления, направленных на изменение исторической памяти народов Индии, которые можно характеризовать как «историческую политику». Власти пытаются подкреплять свои действия по мобилизации индийского общества новым историческим обоснованием, используя «Хиндутву» как «новую идеологию». Формируется новая официальная версия прошлого, история и историческая мифология активно используются для решения политических проблем настоящего.

Историческая память социума подвергается трансформации, становясь ареной борьбы с политическим противником. В индийской прессе каждая памятная дата, каждое историческое событие становятся основанием для широкого обсуждения и полемики со своими историческими предшественниками и политическими конкурентами. Проводится политика, направленная на закрепление в общественном сознании альтернативных героев и лидеров нации. В СМИ проходят кампании, критикующие традиционных лидеров, особенно руководителей ИНК. Конструирование новой исторической памяти широко применяется для решения внутривнутриполитических и внешнеполитических задач, стоящих перед страной.

Ключевые слова: Индия, историческая политика, историческая память, критика Индиры Ганди, ошибки Джавахарлала Неру, Бхаратия джаната парти, Индийский национальный конгресс

Благодарность. Статья подготовлена при грантовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2021 году.

Для цитирования: Солодкова О.Л., Анташева М.С. Новая историческая политика и критика Джавахарлала Неру и Индиры Ганди в современной индийской прессе. *Азия и Африка сегодня*. 2022. 4. № 4. С. 20-28. DOI: 10.31857/S032150750017717-0

The new historical politics and criticism of Jawaharlal Nehru and Indira Gandhi in contemporary Indian press

© Olga L. Solodkova^a, Mariia S. Antasheva^{a,b}, 2022

^a HSE University, Moscow, Russia

^a ORCID ID: 0000-0002-6734-4989; olsolodkova@hse.ru,

^b ORCID ID: 0000-0002-5255-8773; msantasheva@edu.hse.ru

Abstract. To successfully modernize the country and mobilize Indian society and to eventually implement ambitious plans for economic development, Bharatiya Janata Party (BJP) sets itself the task of achieving national unity. The BJP in the face of its leader Narendra Modi is forced to conduct constant polemics with their main political opponent - the Indian National Congress. Having come to power in 2014, the BJP representatives use a number of management methods aimed at changing the historical memory of the peoples of India, which can be characterized as "historical politics". The authorities are trying to back up their actions to mobilize Indian society with a new historical rationale, using Hindutwa as a "new ideology".

A new official version of the past is being formed, history and historical mythology are actively used to solve political problems of the present. The historical memory of society undergoes transformation and becomes an arena for the struggle against a political enemy. In the Indian press, every memorable date, every historical event becomes the basis for broad discussion and polemics with its historical predecessors and political competitors. After coming to power, Bharatiya Janata Party constantly refers to recent historical events, considering them from a certain ideological angle. This controversy, which has spilled over into the pages of the Indian press, allows us to talk about the BJP pursuing a new historical policy aimed at creating comfortable interpretations of controversial historical events for itself.

Keywords: India, historical politics, historical memory, criticism of Indira Gandhi, Nehru's mistakes, Bharatiya Janata Party, Indian National Congress

Acknowledgement. The article was supported by the grant from the Faculty of World Economy and International Affairs, HSE University.

For citation. Olga L. Solodkova, Mariya S. Antasheva. The new historical politics and criticism of Jawaharlal Nehru and Indira Gandhi in contemporary Indian press. *Asia and Africa today*. 2022. № 4. Pp. 20-28. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750017717-0

ВВЕДЕНИЕ

Республика Индия - относительно молодое государство, где продолжается процесс формирования политической и государственной систем управления. Между представителями крупнейших индийских партий идет острая полемика о будущем пути развития и долгосрочной экономической стратегии. Не менее остро обсуждаются проблемы прошлого, связанные с разделом страны, наследием колониализма и особенностями социального и культурного развития. Нерешенность ряда территориальных, религиозных и социальных проблем вынуждает Бхаратия джаната парти (БДП) искать причины их долгосрочности. С приходом к власти в 2014 г. БДП стремится утвердить новые интерпретации исторических событий как доминирующие, используя методы управления, которые можно характеризовать как *историческую политику* - интерпретации истории, избранные по политическим мотивам, и попытки убедить общественность в правильности такой интерпретации.

Новые подходы к историческим событиям и фактам касаются, прежде всего, тех болевых точек в индийской истории, которые сохраняются со времен колониального раздела Британской Индии и связаны с правлением Индийского национального конгресса (ИНК). Как отмечает доцент Европейского университета (СПб) Ю.А.Сафронова в обзорной статье об исследованиях коллективной памяти: «Деколонизация, развившаяся в освобождении народов, этносов, групп и отдельного человека, вызвала к жизни потребность в утверждении собственной идентичности через обращение к прошлому» [1, с. 12]. Она также обращает внимание, что «выйдя за пределы академического мира, память превратилась в повод и орудие для конфликтов как в рамках локальных сообществ, так и за их пределами - внутри обществ, государств, на арене международной политики и т.д.» [1, с. 14]. Современное политическое противостояние ИНК и БДП является ярким примером использования исторической памяти в качестве арены политической и идеологической борьбы в современной Индии.

БДП постоянно обращается к недавним историческим событиям, рассматривая их под определенным идеологическим углом. Эта полемика, вылившаяся на страницы индийской прессы, позволяет нам говорить о проведении БДП новой исторической политики, направленной на создание для себя комфортных интерпретаций спорных исторических событий. БДП стала реально претендовать на власть в стране значительно позже ИНК и не может поставить себе в заслугу героическую борьбу с колониализмом и создание независимого индийского государства.

Индийский национальный конгресс, во главе которого почти 35 лет (1947-1977, 1980-1989, 1991-1996, 2004-2014 гг.) стояли представители семьи Неру-Ганди, был той партией, которая определяла основной тренд развития страны во второй половине XX в. Однако раздел Британской Индии, «судьбоносное освобождение от колониальной зависимости и раздел страны по конфессиональному принципу, все чаще приравняемый в индийской историографии к величайшей трагедии Новейшего времени для субконтинента» [2, с. 65], оставили в жизни индийского социума противоречивый след.

На завершающем этапе борьбы за национальную независимость обострились противоречия между сторонниками индо-мусульманского единства и сторонниками получения статуса доминиона на условиях раздела страны по конфессиональному принципу. Как пишет индолог, профессор ИСАА МГУ А.Л.Сафронова, «при решении одного вопроса о судьбах мусульманской общины посредством создания Индии и Пакистана были спроектированы три новых: о статусе мусульманского меньшинства в Индии, о сохранившемся индуистском меньшинстве в Пакистане, а также о взаимоотношениях двух образовавшихся государств, которые складывались конфликтно и были чреваты периодическими военными столкновениями» [2, с. 65], и травма, нанесенная индийскому социуму, не заросла до сих пор.

В 1947 г. ИНК пришлось согласиться на создание двух доминионов, Индийского Союза и Пакистана¹, в обмен английские колониальные власти сняли свои обязательства по отношению к более чем 600 княжествам, пользовавшимся в Британской Индии определенной самостоятельностью, которые, в результате, были включены в состав Республики Индия. И хотя этот день, 15 августа 1947 г., стал началом создания независимой Индии, это также был день разлома на два государства: Республику Индию и Пакистан по ре-

¹ Доминион Пакистан (1947-1956 гг.) стал суверенной Исламской Республикой Пакистан 12 марта 1956 г., а Восточная Бенгалия, входившая в состав доминиона, была переименована в провинцию Восточный Пакистан. После кровопролитной войны за независимость альянс партизанского движения *Мукти бахини* бангладешских и индийских вооруженных сил одержал победу над войсками Пакистана, и провинция Восточный Пакистан 26 марта 1971 г. стала независимой Народной Республикой Бангладеш (прим. авт.).

лигиозному признаку. Вопрос защиты мусульманской общины и создание двух доминионов до сих пор воспринимается индусскими религиозными националистами как величайшая национальная трагедия.

Создание светского государства Индия ослабило индусский религиозный национализм, а после убийства М.К.Ганди индусским фанатиком Натхурамом Годзе 30 января 1948 г. он надолго отошел в тень, но с приходом к власти БДП в стране начался процесс его возрождения.

Представители БДП вышли на политическую арену Индии намного позднее Индийского национально-го конгресса и не могут похвастаться историческими фигурами, которые бы четко ассоциировались с героической борьбой за независимость. Большим преимуществом ИНК является то, что большинство героев и лидеров национально-освободительного движения были его членами и стояли у истоков создания независимой Индии, исторически соотносятся и отождествляются с лагерем сегодняшних политических оппонентов БДП.

Коллективная память индийского социума во многом держится на героической борьбе против колониализма и на опыте становления индийской государственности под руководством семьи Неру-Ганди. Пытаясь дезавуировать этот исторический козырь ИНК, представители БДП стараются найти слабые места в политике первых лидеров независимой Индии. Любое исторически значимое событие, затрагивающее вопросы формирования индийской государственности, становится поводом для широкого обсуждения в прессе. Памятные даты, связанные с разделом колониальной Индии на два доминиона, с созданием Бангладеш в 1971 г., с шестидесятой годовщиной китайско-индийского конфликта 1962 г., эти события прошлого становятся основой для широкой полемики в СМИ.

КРИТИКА ПОЛИТИКИ ДЖАВАХАРЛАЛА НЕРУ В ПЕРИОД КИТАЙСКО-ИНДИЙСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ 1960-1962 гг.

Так, в индийской прессе широко обсуждались действия Джавахарлала Неру в период пограничных конфликтов между Индией и Китаем (1960 - 1962 гг.), которые оставили болезненный след в памяти социума, и его «Политика продвижения вперед» (*Forward Policy*), последствия которой также можно оценить неоднозначно [4].

Прошло почти 60 лет, а военное поражение Индии в коротком вооруженном противостоянии с Китаем (октябрь-ноябрь 1962 гг.) до сих пор вызывает в обществе много вопросов. Спор разгорелся из-за двух пограничных участков: в северо-восточной части Кашмира (Аксайчин, сравнительно небольшой - 518 км²) и второго участка (более значительного - около 700 км длиной) в штате Аруначал-Прадеш (Южный Тибет). В ходе конфликта индийские потери составили почти 6,5 тыс. человек, фактически полностью была разгромлена 4-я пехотная дивизия, большая часть территории Аксайчин перешла под контроль Китая, сложилась линия т.н. фактического контроля.

Военная катастрофа в ноябре 1962 г. вызывает крайне болезненную реакцию в индийском сообществе, и не удивительно, что традиционные соперники ИНК регулярно к ней возвращаются. Основная причина поражения Индии в этом конфликте видится критикам в недальновидной политике Неру.

Не последнюю роль в дискуссиях играет то, что материалы об этих событиях, содержащиеся в отчете двух крупных индийских военачальников Хендерсона Брукса и Преминдра Сингха Бхагата «*Henderson Brooks-Bhagat report*», остаются засекреченными уже более полувека. Дискуссия во многом базируется на книге австралийского журналиста Невилла Максвелла, написанной на документах первого тома отчета [5], и на достаточно противоречивых мемуарах бригадного генерала Далви [6], участника событий 1962 г. Обе книги были запрещены в Индии сразу после публикации.

Несмотря на отсутствие подтвержденной документальной базы, в индийской прессе продолжается активная полемика на тему причин китайско-индийского вооруженного конфликта, ошибок политического и военного руководства того времени, действий и назначений, сделанных Дж.Неру.

В частности, используется аргумент, что из-за непонимания Неру реальной ситуации в регионе, индийцы сами спровоцировали конфликт с китайцами, когда штаб армии в Дели в ноябре 1961 г. приказал восточному и западному командованию создать большое количество новых форпостов и начать их патрулирование на спорных территориях, что спровоцировало китайцев на ответные меры и привело к горячей фазе войны.

Жесткой критике подвергается назначение Бриджа Мохана Кауля, не имевшего боевого опыта, командовать 4-й пехотной дивизией, которая была полностью разгромлена в 1962 г., и на которого перекладывается ответственность за просчеты индийского военного командования [3].

Неру также традиционно обвиняют в идеалистической вере в принципы мирного сосуществования - «панча шила» и в непонимании сложившейся в горах Южного Тибета реальной ситуации.

В нашу задачу не входит оценка аргументации сторон, можно только констатировать, что обсуждения в прессе проходят не столько с целью выяснить истину, сколько направлены на ослабление имид-

жа Неру, пытаясь переложить на него ответственность за то, что проблема границ в регионе так и не была решена, а Индия и КНР с завидной регулярностью оказываются на грани нового вооруженного конфликта.

КРИТИКА ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИНДИРЫ ГАНДИ

Оставаясь на посту премьер-министра с 1966 по 1977 гг. и с 1980 по 1984 гг., Индира Ганди оказалась в эпицентре жесткой борьбы с политическими оппонентами внутри страны. Ей пришлось столкнуться с сикхскими сепаратистами и масштабными геополитическими изменениями, такими, как индо-пакистанская война 1971 года и образование Республики Бангладеш (об этом - ниже). Почти 15 лет у власти, наполненные большим количеством неоднозначных событий, сделали Индиру Ганди объектом критики со стороны ее политических и идеологических противников.

В проправительственных СМИ идет активная дискуссия о политике Индиры Ганди и ее решениях, принятых в ходе исторических событий 1971 г. Несмотря на признание ее заслуг в образовании Бангладеш, продолжают споры вокруг решений премьер-министра в ходе т.н. третьей индо-пакистанской войны (3 - 16.12.1971 г.)², а также Симлских соглашений (об этом - ниже). События 1970-1971 гг. долгое время рассматривались как триумф политики Индиры Ганди, однако с приходом в 2014 г. БДП к власти в индийской прессе стали все чаще звучать голоса с критическими, а порой и откровенно негативными оценками. Неудивительно, что критике подверглись те решения и действия, которые можно определить как спорные или не приведшие к решению проблемы как таковой.

В 1970 г. в Восточном Пакистане резко обострилась внутривнутриполитическая обстановка, связанная с подъемом националистических настроений среди бенгальского населения. Резкое раздражение у населения вызывали попытки пакистанских властей придать языку урду статус государственного, хотя в Восточной Бенгалии на нем говорило всего около 1% населения. Обстановка в регионе усугубилась также последствиями циклона Бхола, который обрушился на низменность и приливные отмели Бенгальского залива. В результате штормового нагона воды погибло от 300 до 500 тыс. человек.

На выборах в конце 1970 г. победу одержала партия «Авами лиг» во главе с Маджибур Рахманом, выступавшая за широкую автономию Восточной Бенгалии. Отказ М.Яхья Хана, президента Пакистана (1969-1970), признать результаты выборов привели к началу кампании гражданского неповиновения, на территорию региона были введены пакистанские войска, начались репрессии против бенгальского населения, что привело к началу гражданской войны.

Операция «Прожектор», направленная на подавление выступлений за автономию восточной части страны под руководством победившей на выборах 1970 г. партии «Авами лиг», началась 25 марта 1971 г. Пакистанские войска действовали крайне жестоко, что привело к многочисленным жертвам среди гражданского населения. Согласно различным подсчетам, в ходе гражданской войны было убито от 300 тыс. до 3 млн бангладешцев [7, р. 34]. Население Восточного Пакистана сумело сформировать боеспособное партизанское движение сопротивления (*мукти-бахини*), которому активную военную поддержку оказала Индия, на территории которой оказались 8 млн беженцев из Восточной Бенгалии.

Не столько вмешательство Индии во внутренние дела Пакистана и оказание военной поддержки партизанскому движению сопротивления в провинции Восточный Пакистан, сколько переговоры по ее итогам стали важнейшим пунктом критики внешней политики Индиры Ганди.

Вооруженный конфликт обернулся сокрушительным поражением Пакистана на суше и на море. Уже 7 декабря 1971 г. Индира Ганди признала Бангладеш как независимое государство, а 16 декабря Амир Ниязи³ в Дакке, столице провинции Восточный Пакистан, подписал документ о капитуляции Исламской Республики Пакистан. Менее чем за две недели Индия сумела одержать блестящую военную победу над Западным Пакистаном. Эту победу никто не оспаривает, однако итоги переговоров между Индией и Пакистаном после завершения военных действий вызывают шквал критики со стороны политических противников Индиры Ганди.

Военно-политическая ситуация на субконтиненте оставалась напряженной и широко обсуждалась в дипломатических кругах азиатских стран. Так, в «Синей книге по дипломатии» МИД Японии за 1972 год отмечалось, что «по окончании конфликта перед Индией встали масштабные геополитические проблемы - вывод войск, обмен военнопленными, нормализация индо-пакистанских отношений и признание Бангла-

² Началась из-за вмешательства Индии в гражданскую войну на территории провинции Восточный Пакистан. Закончилась поражением Пакистана и образованием независимого государства Бангладеш (*прим. авт.*).

³ Губернатор провинции Восточный Пакистан, командир пакистанской армии в период борьбы за независимость Бангладеш, подписал 16 декабря 1971 г. акт о капитуляции армии Пакистана (*прим. авт.*).

деш Пакистаном»⁴. Все эти задачи были решены в ходе переговоров на индо-пакистанском саммите в г. Симле (Химачал-Прадеш, Сев. Индия) в июле 1972 г., где Индира Ганди и Зульфикар Али Бхутто, президент Пакистана, подписали ряд соглашений.

Однако помимо разрешения послевоенных проблем, особо важным пунктом переговоров была демаркация «линии контроля» между Индией и Пакистаном (возникшая в результате прекращения огня от 17 декабря 1971 г.), проходящей через Кашмир. Например, именно этот пункт переговоров, по мнению политолога Удай Балакришнана, был самым важным, и его решение могло бы послужить дипломатическим завершением череды конфликтов из-за взаимных территориальных претензий Индии и Пакистана [8].

В Симлскую декларацию был включен пункт, по которому «оба правительства соглашаются, что в будущем главы государств встретятся снова <...> для дальнейшего обсуждения условий и договоренностей по установлению взаимного мира и нормализации отношений, включая вопрос <...> окончательного урегулирования ситуации в Джамму и Кашмире и возобновления дипломатических отношений» [9]. Таким образом, Пакистану фактически удалось отложить на будущее разрешение территориальных претензий.

Современные оппоненты Индиры Ганди активно критикуют ее за то, что, находясь в более выгодной переговорной позиции в Симле, она не сумела ее реализовать.

После победы в индо-пакистанской войне 1971 г. у Индиры Ганди было несколько вариантов действий по отношению к Пакистану, в т.ч. присоединить к Индии северную часть Кашмира, включающую территории Гилгит, Скарду и Балтистан, занятые Пакистаном еще с 1948 г. Кроме того, в руках премьер-министра, помимо безоговорочной победы в вооруженном конфликте, был и другой козырь: 16 декабря 1971 г. И.Ганди получила секретную телеграмму от Л.Брежнев, в которой СССР обещал помощь и поддержку Индии вне зависимости от действий Индиры Ганди в отношении Пакистана [10].

По сути дела, СССР соглашался поддержать Индию в случае продолжения вооруженных действий против Пакистана. Сегодняшние критики Индиры Ганди считают, что премьер-министр упустила исторический шанс для Индии кардинально решить проблему Кашмира. Они уверены, что при продолжении военных действий, занятии пакистанской части Кашмира и северных территорий, Индия смогла бы завершить длившийся десятилетиями процесс разрешения кашмирского вопроса в свою пользу, в полной мере воспользовавшись статусом страны-победительницы, а не откладывать передел политической карты мира на будущее.

Именно это «непринятие исторического решения, навсегда изменившего бы Азию» [10], активно обсуждается в проправительственной прессе. Критики Индиры Ганди настаивают на том, что решительные действия премьер-министра в этот момент были бы поддержаны ее ближайшим окружением: в частности, о необходимости продолжения войны говорили Джагдживан Рам (бывший на тот момент министром обороны), Ашок Партхасарати (советник И.Ганди), Сваран Сингх (министр иностранных дел) и др. [10]

Как отмечал в своем интервью Субраманьям Джайшанкар⁵, нерешительность Индиры Ганди на переговорах с Бхутто не только не привела к решению Кашмирского вопроса, а наоборот, позволила Пакистану добиться больших успехов на этих переговорах⁶, в частности, полного вывода индийских войск с территории Пакистана в течение 30 дней с даты подписания соглашения. Бхутто не согласился на проведение межгосударственной границы в Кашмире.

В результате, переговоры в Симле не решили ключевой проблемы взаимоотношений между Индией и Пакистаном, а по мнению С.Джайшанкара, способствовали еще большему нарастанию напряженности на спорных территориях и продолжению возникновения регулярных вооруженных конфликтов между Индией и Пакистаном (боевые действия на пограничных заставах ледника Сиачен 1983-1997 гг., Каргильский конфликт 1999 г., террористические атаки в Мумбаи 2015 г., нападение группы террористов на авиабазу в Патханкоте в 2016 г., обострение пограничного конфликта в 2019 г., и др.).

Сегодняшние политические оппоненты Индиры Ганди не принимают во внимание, что по итогам переговоров в Симле за Индией закрепился статус государства, продвигающего мирные пути разрешения международных конфликтов и добрососедские отношения между Индией и Пакистаном.

Еще более жесткой критике подвергаются действия И.Ганди по введению в Индии в 1975 г. чрезвычайного положения на 21 месяц, до сих пор вызывающие споры о необходимости принятых мер. Несмотря на успехи, достигнутые Индией в области экономического развития, критики называют этот период либо

⁴ Public Information Bureau, Ministry of Foreign Affairs of Japan. Diplomatic Bluebook for 1972: Review of foreign relations. 1972. Section 9: Situation in the Indian Subcontinent. <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1972/1972-1-9.htm> (accessed 04.05.2021)

⁵ Министр иностранных дел Индии с 2019 г. (прим. авт.).

⁶ The interview for Press Trust of India (PTI): Simla agreement resulted in 'revanchist' Pakistan, problems in Jammu and Kashmir: S Jaishankar. *The Times of India*. 14.11.2019. <https://timesofindia.indiatimes.com/india/simla-agreement-resulted-in-revanchist-pakistan-problems-in-jammu-and-kashmir-s-jaishankar/articleshow/72061273.cms> (accessed 06.05.2021)

«апогеем авторитаризма», либо «конституционный кризисом», завершившимся поражением ИНК на парламентских выборах в марте 1977 г.

Чрезвычайное положение было официально введено президентом Фахруддин Али Ахмедом по просьбе премьер-министра в соответствии со ст. 352 Конституции Индии «о внутренних беспорядках». Официально, такие меры были приняты для восстановления экономики страны после индо-пакистанской войны, когда в Индию хлынул 10-миллионный поток беженцев из новообразовавшегося Бангладеш [7, р. 34], усложнив экономическую ситуацию и вызвав рост цен на ряд продуктов питания.

В штате Гуджарат вспыхнули студенческие волнения. Еще одним поводом к введению ЧП стала подача иска в суд штата Уттар-Прадеш социалистом Радж Нараяном, обвинившим Индиру Ганди в фальсификации результатов выборов 1971 г. Хотя суд первой инстанции признал Индиру виновной, она сумела опровергнуть обвинения через Верховный суд и вернулась к исполнению полномочий премьер-министра. Массовые выступления перенесли на другие штаты, дойдя до Дели, где к студенческим волнениям примкнули оппозиционные ИНК партии, а получивший всеиндийскую популярность политик-социалист Джаяпракаш Нараян, впоследствии вставший у истоков основания оппозиционной Джаната парти, объявил *сатьяграху* (кампанию гражданского неповиновения) политике Индиры Ганди, призывая единомышленников не ходить на работу и не платить налоги.

Оппоненты премьер-министра обращают внимание на усиление в этот период авторитарного стиля правления И.Ганди, ведущего к расширению властных полномочий. Особенно жестко критикуются такие меры, как цензурирование СМИ, аресты по политическим мотивам и реализация политики контроля численности населения (*family planning*).

В ответ на введение ЧП критиками премьер-министра со стороны оппозиции был подготовлен масштабный отчет комиссии Джаянтилала Шаха⁷. Согласно отчету, в стране была введена цензура по отношению к оппозиционным печатным изданиям, которые, по словам И.Ганди, «утратили всякую объективность и независимость, полностью присоединились к оппозиционному фронту и сделали все, чтобы распространять пораженчество» [11]. Любой материал, готовившийся к публикации, блокировался, если не был согласован предварительно, поэтому «истории о проявлении жестокости полиции и правительства <...> редко попадали в газеты и появлялись только после отмены чрезвычайного положения» [12, р. 40].

С точки зрения современных СМИ, жесткая политическая цензура в этот период подрывала важнейшие конституционные свободы - свободу слова и печати. Индиру Ганди обвиняют также в проведении политических арестов, когда были задержаны 110 806 человек [13, р. 134], значительная часть которых были людьми в преклонном возрасте, которым требовалось регулярное принятие лекарств, с чем, согласно отчету комиссии Дж.Шаха, плохо справлялись в местах заключения [13, с. 135].

В рамках введения чрезвычайного положения в стране Индиру критикуют за запрет на проведение митингов и публичной агитации, а также на деятельность ряда политических организаций, таких, как индусская националистическая «Раштрия сваямсевак сангх» (РСС) и исламская «Джамаат-и-ислами».

В интервью 1978 г. Индира Ганди, оправдывая свои действия, заявляла, что политическим арестам были подвержены члены оппозиции, «уничтожавшие демократию» из-за «неспособности выиграть выборы». И.Ганди обвиняют в передергивании фактов, когда она, комментируя арест своего политического оппонента, ответила британскому журналисту Дж.Димблби, что «в одном из своих интервью Морарджи Десаи⁸ утверждает, что собирается “выносить [политическую] битву на улицы”» [11]. Однако, развивая в интервью мысль о намерении оппозиции вести вооруженную борьбу с ИНК, она привела цитату другого члена оппозиции из кабинета министров, собиравшегося «выигрывать [выборы] если не голосованием, то пулями» [11].

Широкой публичной критике подверглась также кампания по планированию семьи, которая включала в себя разнообразные меры по контролю рождаемости.

При проведении демографической политики был нарушен ее главный принцип - постепенность. Этот принцип соблюдался правительством до введения ЧП, в период первых двух пятилеток (1951-1956 гг., 1956-1961 гг.). Оппоненты И.Ганди считают, что основные нарушения в кампании планирования семьи пришлось также на период чрезвычайной ситуации. Негативную роль в этой кампании сыграла деятельность Санджая Ганди, младшего сына премьер-министра. Его действия по реализации программы по «планированию семьи» характеризовались крайней агрессивностью и нацеленностью на «перевыполнение плана».

⁷ Комиссию возглавил главный судья Верховного суда Индии в отставке Дж.Шах. Была создана в 1977 г. после отставки И.Ганди с поста премьер-министра при поддержке коалиционного правительства Джаната парти. Комиссия представила детальный отчет в трех частях, сообщавший о превышениях центральной властью своих полномочий в период ЧП (*прим. авт.*).

⁸ Морарджи Ранчходжи Десаи (1896-1995 гг.), один из лидеров национально-освободительного движения, премьер-министр Индии в 1977-1979 гг. (*прим. авт.*).

Согласно отчету комиссии Дж.Шаха, на период 1975-1976 гг. правительство Индии планировало провести 2,485 млн операций по стерилизации, с 1976 по 1977 гг. их количество в государственных планах было увеличено до 4,255 млн. Между тем, в первый из указанных периодов было совершено 2,624 млн операций, во второй - 8,132 млн, что превышало установленный план почти в 2 раза, выводя общее количество операций по стерилизации на отметку в 10,757 млн [13, p. 207].

Примечательно, что в 1976 г. в Конституцию были внесены поправки, по которым демографическая политика переходила под контроль центральной власти. В результате усилилось давление федеральной власти на местную, а та, в свою очередь, усилила давление на население. Хотя Индира Ганди неоднократно заявляла, что стерилизация была абсолютно добровольной, тем не менее, государство создавало «внешние факторы», способствовавшие ускорению выполнения установленных демографических планов (так, например, только при наличии сертификата о прохождении стерилизации люди могли получать зарплату или бесплатные медицинские услуги) [12, p. 42].

Еще одним аспектом внутренней политики Индиры Ганди, получившим широкий резонанс в СМИ, является борьба с движением за создание независимого сикхского государства Халистан и, в частности, операция «Голубая звезда», вылившаяся в отправку армейских частей в Золотой храм Амритсара в июне 1984 г.

Операция была проведена в ответ на попытки сикхских сепаратистов создания независимого государства и призыв к конституционному признанию сикхизма отдельной религией⁹. В ходе переговоров И.Ганди была готова уступить сикхам в некоторых требованиях религиозного характера (присуждение Амритсару статуса «священного города», признание *панджаби* дополнительным официальным языком в граничащих с Пенджабом штатах и др.), но осталась непоколебимой в отношении территориальных востребований и решила на радикальные меры, объявив о начале военной операции «Голубая звезда» 1 июня 1984 г.

Обстрел Золотого храма начался 5 июня и продлился три дня. Целью операции «Голубая звезда» было разрушение сикхских боевиков и их лидера - Джарнаила Сингха Биндранвала¹⁰, укрывавшихся в комплексе Золотого Храма. По воспоминаниям генерал-майора К.С.Брава, руководившего штурмом Золотого храма, операция «была самой сложной внутренней операцией индийской армии. Она была также самой травматичной и самой болезненной» [14].

По официальным оценкам, представленным в «Белой книге о волнениях в Пенджабе», операция «Голубая звезда» унесла жизни 646 человек, в т.ч. 92 военных¹¹. Обстрел и штурм привел также к значительным повреждениям главной сикхской святыни Акал Тахт.

По мнению критиков, действия премьер-министра привели к разжиганию межрелигиозной розни, вызвав яростное возмущение у сикхов, воспринявших события июня 1984 г. как «величайшее унижение» из-за атаки Нью-Дели на одну из главных сикхских святынь [15]. Это и привело к трагическим последствиям - за операцию Индира Ганди расплатилась жизнью. Убийство премьер-министра 31 октября 1984 г. повлекло за собой проконгрессистские и антисикхские волнения в столице и других городах Индии, что стоило жизни нескольким тысячам индийцев. Волна протестов против погромов прокатилась и за рубежом по городам, где проживали крупные общины сикхов: в Нью-Йорке, Вашингтоне, Лондоне, Ванкувере, Гонконге [15]. Центральному правительству потребовалось более 10 лет, чтобы справиться с сикхским движением.

После прихода БДП к власти в 2014 г. в проправительственных СМИ, ссылаясь на события 1984 г., стал обсуждаться вопрос о необходимости «принять закон против насилия в общинах, который будет привлекать государственных чиновников к ответственности за соучастие и неисполнение служебных обязанностей»¹², что явилось бы ответом на подобные действия.

Арвинд Кеджривал, возглавляющий Совет министров Дели (Аам Адми Парти), сумел добиться создания полицией Дели специальной следственной группы, занимавшейся расследованием анти-сикхских беспорядков 1984 года. Полиция Дели подала 587 официальных жалоб за «трехдневное насилие, в результате которого погибли 2733 человека»¹³. Сформированные оппозиционными партиями собственные следст-

⁹ Последователи движения не смогли добиться признания и к настоящему времени (*прим. авт.*).

¹⁰ Сикхский религиозный лидер. В июле 1982 г. вместе с вооруженными союзниками обосновался в комплексе Золотого храма в Амритсаре, ставшего центром террора против индуистского населения Пенджаба. Был убит в ходе операции «Голубая звезда» (*прим. авт.*).

¹¹ White Paper on the Punjab Agitation. New Delhi: Government of India Press. 1984. P. 168. <https://archive.org/details/bk-008698/page/168/mode/2up> (accessed 27.08.2021)

¹² India: No Justice for 1984 Anti-Sikh Bloodshed. *Human Rights Watch*. 29.10.2014. <https://www.hrw.org/news/2014/10/29/india-no-justice-1984-anti-sikh-bloodshed> (accessed 12.05.2021)

¹³ Ibidem.

венные группы обвинили ИНК в масштабных беспорядках, прокатившихся по стране после смерти И.Ганди, утверждая, что «насилие не было спонтанным, а было организовано членами ИНК»¹⁴.

Список претензий к Индире Ганди мы могли бы продолжить¹⁵. Общая направленность публикуемых статей подводит читателя к мысли, что огромная часть проблем, с которой сталкивается сегодняшняя Индия, остаются нерешенными, прежде всего, из-за ошибочных действий Джавахарлала Неру, Индиры Ганди, или семьи Неру-Ганди.

Анализируя итоги провальных для ИНК парламентских выборов 2019 г., когда Индийский национальный конгресс получил лишь 52 места из 542, в индийских СМИ все чаще раздаются голоса, что именно Джавахарлал Неру положил начало семейному руководству партией, которое окончательно оформилось в период правления Индиры Ганди. Семейственность привела к тому, что «ИНК стал, скорее, партией династии, нежели серьезным политическим образованием, и ему пришлось заплатить за это» [16]. По общему мнению как членов ИНК, так и их политических оппонентов, именно семейственная преемственность высших должностей в ИНК стала одной из причин снижения его политической конкурентоспособности, что приводит к оттоку молодых перспективных кадров, остающихся на незаслуженно низких позициях в БДП (как это сделал, в частности, Джотирадितья Синдия¹⁶).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После поражений Индийского национального конгресса на парламентских выборах 2014 и 2019 гг. исторические события прошлого все чаще вторгаются в современные дискуссии, а их новые интерпретации становятся все более актуальными.

Желание разобраться с историческим прошлым и его ошибками можно было бы только приветствовать, если бы оно не носило столь тенденциозный характер. Критики из сегодняшних индийских проправительственных СМИ обращаются исключительно к ошибкам и просчетам первых руководителей страны, что можно отнести к попыткам ослабить их авторитет, и нивелировать, таким образом, влияние исторического опыта ИНК в государственном строительстве независимой Индии.

Дискуссии в СМИ сопровождаются серьезными изменениями в исторической науке, меняются подходы к древней и средневековой истории, переписываются учебники, появляются новые «альтернативные герои», как исторические, так и мифические, во славу которых в Индии строятся огромные мемориальные комплексы.

Этот процесс, поддерживаемый не только СМИ, но и различными политическими организациями, направлен на свержение старых идеалов и поиск новых, развивается в русле тех задач, которые ставит перед собой Бхаратия дждана парти, заинтересованная в ослаблении политического влияния Индийского национального конгресса.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Сафронова Ю.А. Memory studies: эволюция, проблематика и институциональное развитие. *Методологические вопросы изучения политики памяти*. М.: Нестор-История. 2018. С. 12-27.
Safronova Y.A. 2018. Memory studies: evolution, problems, and institutional development. *Methodological issues of Memory Studies*. Moscow. Pp. 12-27. (In Russ.)
2. Сафронова А.Л. "Разбитое зеркало" Южной Азии: раздел Британской Индии 1947 г. в коллективной памяти современного индийского общества. *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 6. С. 64-69. DOI: 10.31857/S032150750005168-6
Safronova A.L. 2019. The Broken Mirror of South Asia: The 1947 Partition of British India in the Collective Memory of Contemporary Indian Society. *Aziya i Afrika segodnya*. № 6. Pp. 64-69 (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750005168-6
3. Солодкова О.Л. Историческая политика и изменение исторической памяти в современной Индии. *Россия в глобальной политике*. 2020. Т. 18. № 6 (106). С. 48-61.
Solodkova O.L. 2020. The historical policy and the changing of historical memory in contemporary India. *Russia in Global Affairs*. № 6. Pp. 48-61. (In Russ.)
4. Venu G.N. How Nehru's 'Forward Policy' Worked And Its Lessons Look From The Vantage Point Of 2020. *Swarajya*. 09.06.2020. <https://swarajyamag.com/ideas/how-nehru-forward-policy-and-its-lessons-look-from-the-vantage-point-of-2020> (accessed 08.10.2020)
5. Maxwell N. 2014. China's Borders: Settlements and Conflicts: Selected Papers. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing. 289 p.
6. Dalvi J.P. 1968. Himalayan blunder; the curtain-raiser to the Sino-Indian war of 1962 (1st ed.). Bombay, India: Thacker. 506 p.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Вопросы религиозного мифотворчества и критики европейского либерализма в исторической политике Индии требуют отдельного рассмотрения (прим. авт.).

¹⁶ Индийский политик, член БДП, до 2020 г. являлся членом ИНК. С 2020 г. занимает должность министра гражданской авиации (прим. авт.).

7. Bartrop P.R., Totten S. 2007. Dictionary of Genocide. ABC-CLIO. 576 p. https://www.google.ru/books/edition/Dictionary_of_Genocide_2_volumes/rgGA91skoP4C?hl=ru&gbpv=0 (accessed 03.05.2021)
8. Balakrishnan U. A lost opportunity in 1971: where Indira Gandhi erred. *The Hindu*. 20.11.2019. <https://www.thehindu.com/opinion/op-ed/a-lost-opportunity-to-build-a-lasting-peace/article30019352.ece> (accessed 04.05.2021)
9. Bhutto Z., Gandhi I. Agreement between the Government of India and the Government of the Islamic Republic of Pakistan on bilateral relations (Simla agreement). 02.07.1972. <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/5541/Simla+Agreement> (accessed 04.05.2021)
10. Menon V. New book claims Indira Gandhi wanted to recapture Pak-occupied Kashmir after 1971 war. *The Print*. 24.03.2018. <https://theprint.in/defence/book-reveals-indira-gandhi-pak-occupied-kashmir-1971-war/44399/> (accessed 06.05.2021)
11. Dumbleby J. An interview with Indian Prime Minister Indira Gandhi by Thames Television [video interview]. 16.11.1978. <https://www.youtube.com/watch?v=q8aETK5pQR4> (accessed 06.05.2021)
12. Gupte P. 2017. India: "The Emergency" and the Politics of Mass Sterilization. *Demographics, Social Policy, and Asia*. Part I. Vol. 22. Pp. 40-44. <https://www.asianstudies.org/publications/ea/archives/india-the-emergency-and-the-politics-of-mass-sterilization/> (accessed 08.05.2021)
13. Shah Commission, Shah J.C. 1978. Shah Commission of Inquiry: third and final report. Delhi: Controller of Publications. 287 p. <http://library.bjp.org/jspui/handle/123456789/743> (accessed 08.05.2021)
14. Amberish K.D. Operation Bluestar was most traumatic, most painful / Lieutenant General Kuldip Singh Brar (retired). *The Rediff Interview*. 08.06.2004. <https://in.rediff.com/news/2004/jun/08inter2.htm> (accessed 10.05.2021)
15. Puneet S.L. The New York Times on Operation Blue Star. *The Sikh Times*. 02.06.2004. http://www.sikh-times.com/news_060204a.html (accessed 10.05.2021)
16. Joshi A. India's Congress Party Needs to Ditch the Nehru-Gandhi Family. *Foreign Policy*. 09.12.2020. <https://foreignpolicy.com/2020/12/09/indian-national-congress-party-ditch-nehru-gandhi-family/> (accessed 13.05.2021)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Солодкова Ольга Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент, факультет мировой экономики и мировой политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Olga L. Solodkova, PhD (History), Associate Professor, School of International Regional Studies, Faculty of World Economy and International Affairs, HSE University, Moscow, Russia.

Антасьева Мария Сергеевна, студентка бакалавриата, факультет мировой экономики и мировой политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Mariia S. Antasheva, student, School of Asian Studies, Faculty of World Economy and International Affairs, HSE University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 29.12.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 20.02.2022

Принята к публикации
(Accepted) 12.03.2022